

СЕРГЕЙ ПРОКОПЬЕВ

ОТ

ОСТРОВ
ГОПНИКОВ

Сергей Прокопьев
Остров Гопников

«Издательские решения»

Прокопьев С.

Остров Гопников / С. Прокопьев — «Издательские решения»,

Читая «Остров гопников», вы будете следить за приключениями двух друзей, попавших в чуждый для них мир гопников, где люди живут по особым законам. Тут нет долга и чести, но есть понятия и понты. Под путеводной звездой тяги к власти и славе они пройдут через многое. Но останутся ли они людьми после ответа на сакральный вопрос «и че»? Остров гопников — четкое рассуждение в хорошенькой обертке остросюжетного романа. Следуйте до конца за героями и лишь тогда сумеете все понять. Или не понять ничего.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Остров Гопников

Часть 1. Сергей Висков и партнеры

Сергей Прокопьев

*Посвящается Елизавете Кузнецовой
и Сергею Вискову, в честь которого был назван главный герой.*

© Сергей Прокопьев, 2015

© Марк Калерин, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Выпал Кабан из бэхи, подвалил к Жидовину и взбьковал:
– «Э, ты чего, оборзел, сучара? За район не ездил, к центровым
не заходишь, вобщак не стегаешь?»*

Былина о гопниках

Разбитая дорога. Асфальт остывает после жаркого летнего дня. Полянявшие деревенские домики и магазины уже накрыли вечерние сумерки. За обочиной под ярким фонарем, словно накренившийся на картине корабль, застыл ларек. Молодежь неспешно стекается на круглую деревенскую площадь, похожую на немытую, расцарапанную сковородку. Площадью это место только называется, а на самом деле это маленький сквер с памятником моряку-десантнику посередине.

Местные приходят сюда в ночь с субботы на воскресенье. Поговорить и подраться. Выяснить, кто сильнее и навалить слабому. Узнать последние новости и запустить бредовую сплетню. Похвастаться обновкой или намять кому-то бока. Нажраться дешевым пойлом и поговорить за жизнь. Оторваться на деревенской дискотеке. Найти девушку на одну ночь. Да мало ли зачем собирается молодежь?

И контингент тут самый разнообразный. На одном краю площади парковка: тюнингованные копейки, заниженные семерки, тонированные девятки, престарелые иномарки и их владельцы. В скверике у сломанной березки кучкуются парни на мотоциклах и скутерах, а рядом с ними еще и пьяные девчонки.

Деревянные столы, сломанные скамейки. Парни борются на руках, кто половчее передергивает в очко. Бойкий грузин играет в наперстки и одновременно продает краденый телефон. Парнишка в фасонной гопницкой кепке меняет стаканы на сигареты и чинно присев на корточки, рисует что-то в дорожной пыли, объясняя расклад. Двое братков тащат к реке пьяную малолетку с тонкими, как спички, ногами.

Черные плиты у пьедестала памятника. Здесь накрыта поляна: на газетке разложена закуска, стоят бутылки водки, пластиковые стаканчики. Тут пьют мужики и парни из тех, что постарше. Кто-то лезет на памятник и завязывает на бронзовой шее моряка грязный шарф, а потом надевает на штык винтовки целлофановый пакет. Здесь яблоку некуда упасть. Все скамейки заняты, урны завалены банками и бутылками. Кругом горы мусора. Среди смятых пластиковых стаканов, рваных полиэтиленовых пакетов и кладбищенских венков с искусственными цветами валяются пьяные аборигены. Пахнет водкой и перегаром.

Тут наливают всем и пьют все подряд: портвешок, брагу, самогон, пиво, тоники. Закусывают чипсами, сухариками и сушеным кальмаром из разодранных пакетов. Едят, вернее жрут, всухомятку вермишель из пластиковых банок, занюхивают самогонку рукавом. Трясущимися руками прикуривают «Приму», «Петра» или забитый шмалем «Беломор».

Рядом тихо несет свои темные воды река. Она омывает площадь с одной стороны. А с другой – деревенский клуб. Бывший барский особняк обшит досками и покрашен в синий цвет.

На крыльце с некогда круглыми колоннами, которые после ремонта превратились в невообразимые многогранники, тоже тусуются аборигены. Услышав знакомую музыку, гопники входят в клуб, чтобы потанцевать, а кто не умеет – потрястись напоказ. Когда же музыка гопников не устраивает, те, кто еще могут ходить, вываливают на свежий воздух перекурить и побазарить о нелегкой пацанской жизни.

Со стороны моста к клубу подтягивается очередная веселая компания. От нее откалываются двое молодых людей. Один – низкорослый парнишка с решительным лицом и грязными, взлохмаченными волосами. На нем большая, не по размеру куртка с длинными рука-

вами, камуфляжные штаны и простые кеды. Второй – застенчивый на вид здоровяк, похожий на ходячую вышку мобильной связи. На нем свободная рубашка навыпуск.

– Тоже мне клуб! Даром что не хлев! – бросает парнишка верзиле. – За мной!

Они быстро поднимаются на крылечко и заходят в коридор. Отсюда можно краем глаза увидеть зал, где проходит дискотека. Со сцены грохочет и шипит музыка. В почти полной темноте под потолком посверкивает зеркальный шар. Он едва заметно вращается. Танцующих немного. Основная масса клубящихся, рассевшись вдоль стен на стульях или прямо на полу, слушает музыку и выпивает.

В коридоре бросаются в глаза порванные обои, дощатый пол с огромными щелями и потертый советских еще времен диван, на котором сидят четыре гопника, они же местный фейсконтроль. Один из них, самый упитанный, со странной квадратной стрижкой, медленно встает и нехотя бросает:

– Э-э-э-э, вы с ка-какого б-берега, нах? – слегка заикаясь, говорит он, одновременно вытирая руки о свое голое волосатое пузо.

Малой бросает на ходу:

– Мы сами по себе! – и пытается пройти дальше.

Но гопник перекрывает ему путь. Он криво усмехается и тербит в руках золотой крест на массивной цепочке.

– Не прокатит! – заявляет он твердо. – Ты кто по жизни, малой? – кидает гопник предьяву и расплывается в ехидной улыбке.

– Пацан по жизни. Серегой кличут, – парень протягивает небольшую, размером с мобильный телефон, ладошку.

– Телик, йоба! – представляется в ответ гопник и растерянно пожимает Сереге руку.

Телик пристально смотрит в лицо новому знакомцу. У него высокий лоб, едва заметно выступающие скулы, узкий и острый подбородок, короткий, правильной формы нос и хитрые глаза с прищуром. Он нисколько не испуган, держится молодцом. А как бы Телику хотелось, чтобы все было наоборот! На гопника ведь Серега не похож. Скорее – ботаник.

– Понимаешь, друг, – с иронией в голосе произносит Серега, – у меня есть домик в этой деревне, значит, я могу прийти на вашу дискотеку.

Говорит коротышка медленно, растягивает слова с невыносимой для Телика издевательской иронией. Сразу видно – интеллигент.

– Нефигасе, – мямлит Телик. Такой поток слов выбивает его из колеи. Комедия с крабами и терками ему надоедает, и он поворачивается к товарищам: – Степыч, иди с-с-сюда!

Гопник в черной кепочке и майке опирается руками о диван, а потом вдруг словно пружина распрямляется и выпрыгивает на середину коридора:

– Ки-я-я чихуа! – Степыч походкой гориллы вальяжно подваливает к Телику, а гопники, как известно, не подходят, а именно подваливают.

Секунду другую он презрительно смотрит на незнакомцев, а потом с посылом выкрикивает:

– Слышь, ты, хрен моржовый... Ты, нах, определись, за кого ты, или дуй отсюда! За местных или за питерских, йоба? Кого знаешь?

– Понимаешь, друг, – совершенно спокойно повторяет Серега Степычу. Видно, что он и его не боится. – У меня дом в этой деревне. Мой дед родился и похоронен тут, мой прадед похоронен тут, и после этого ты будешь мне втирать, что я не местный?

– Местный, йоба? – радостно сипит Телик. – Вали нах отсюда. Че за фигня-то?

– Местный, но родился я и вырос в Петербурге. Понимаешь, друг? – с нажимом говорит Сергей Степычу и этим окончательно ставит гопников в тупик.

При этом Серега то многозначительно смотрит в глаза Степычу, то косится на вход из коридора в зал. Между тем на входе образуется толпа. Всем интересно посмотреть, кто

это здесь настолько оборзел, что буянит на фейсконтроль. На гопническом языке правильное было бы сказать «залупается», хотя это и не самое книжное слово, но в истории о гопниках эти представители гопноса, без сомнения, имеют право выражаться точно так же, как они это делают в реальной жизни.

Все посетители клуба лезут вперед, толкаются, не пускают друг друга. Чтобы поддержать разговор и заполнить образовавшуюся паузу, Телик снова начинает кидать предьяву:

– Слышь, ты, ты чего такой бык? Ты че, нах, э? Че ты возникаешь, а-а-а?

В толпе зевак между тем назревает конфликт. Паренек кавказского типа в белой рубашке пытается протиснуться к выходу. Его не пускают, заталкивают обратно в зал. Он падает, толкает еще кого-то. Звенит упавшая бутылка. Какая-то девица материт паренька, ее звонкий голос, перекрывая музыку, разносится по клубу.

Сергей ничего не успевает ответить Телику. В коридор с улицы твердым шагом заходит парень в фирменном адидасовском костюме. Походка у него важная, как у петуха в курятнике. На пальце – покоцанный болт, на левой руке поверх куртки золотые котлы на расстегнутом ремешке. Сразу видно – на районе центральной. С ним входят двое спортивного вида парней в одинаковых толстовках.

– Паша-Кенгурятник! – с пиететом шепчутся в толпе. – Кенгура...

Гопники вскакивают с дивана и становятся в неровную шеренгу.

– О, гребанный Степыч! – обращается к похожему на мартышку гопнику Паша-Кенгурятник, сильно налегая на первое о: – Молодец, ценю! Тормознул лохов, что расхреначили мою тачилу, нах! Дай-ка рихтану их! – Паша поворачивается к Сергею и вдруг замолкает.

«Глазам не верю» – подумал Сергей, внимательно рассматривая Пашу. Это был курносый, среднего роста парень с накачанным торсом, короткой модной стрижкой и небольшими бакенбардами на острых скулах. Этот Паша-Кенгурятник очень напоминал друга детства Сергея – Салынцева.

– Салымяга? Ты что ли? – усмехнувшись, перебил Пашу-Кенгурятника Сергей. – Заправляешь тут всем? – съязвил он. – А помнишь, как мы с тобой одну песочницу никак поделить не могли! До драки дело доходило, мамки нас разнимали.

В толпе раздались смешки. Мало кто так решался подкалывать Пашу-Кенгурятника, но Сергей уже завелся и никак не мог остановиться:

– Скажи своим церберам, чтобы пропустили. Мы и так можем зайти, сами от себя. Что за глупости?

– Итить-колотить! Залилась моя попка слезами! – Салынцев удивленно развел руками.

Лицо у него побагровело от раздражения. Немного помедлив, он рывкнул:

– Обшмонать гастролеров, и козе под хвост!

А затем вышел из зала, бросив через губу:

– Водяры всем!

Чем и заработал аплодисменты.

Гопники бросились исполнять приказ авторитета. Согласно их шифрокоду, выражение козе под хвост означало четкую последовательность действий: залетных следовало ограбить, а затем отвести в лес и отметелить.

Двое близнецов в толстовках перекрыли выход на улицу, еще двое сдерживали толпу, выпирающую с танцплощадки. Телик и Степыч без лишних слов вывернули карманы горе-гастролеров. Благо те не сопротивлялись. Здоровяк только скорчил недовольную гримасу, но и пальцем не пошевелил.

Кроме двух погнутых ключей, порванной десятирублевки и нескольких монет гопникам ничего не досталось. Грабителей не смутил даже факт отсутствия мобильных телефонов.

Участь гастролеров казалось предрешенной. От наказания Паши-Кенгурятника еще никто не уходил, а после наказания редко кто возвращался. Обступив гастролеров плотным кольцом, гопники поволокли их в лес.

Глава 1

Первые лучики солнца, прятавшегося за горизонтом, медленно прорезали туманную дымку. За одну короткую белую ночь туман успел не только опуститься на землю, но и спрятать от чужих глаз все лишнее.

Мелкий дождь хлестал не переставая. Видно метров на пятьдесят, а дальше ничего нельзя разглядеть: лес кажется городом, силуэты деревьев – остроконечными крышами домов, а поле и вовсе можно перепутать с озером.

Несмотря на дымку и туман, по трассе неслись машины, и в их потоке выделялся один огромный, наглухо тонированный джип квадратной формы – хаммер. За его рулем сидел молодой человек в черной рубашке от «Dolce & Gabbana» и джинсах «Gucci». Настолько плечистый и высокий, что даже эта машина казалась мала для него. Двумя огромными мускулистыми руками с толстыми, как щупальца осьминога, пальцами, он спокойно контролировал руль, и лишь изредка крутил круглой, словно футбольный мяч, коротко стриженной головой, осматривая окрестности или бросая осторожный взгляд на соседнее сиденье.

А рядом с исполинского роста водителем сидел худенький, невзрачный паренек в простой разноцветной футболке и камуфляжных штанах. Звали его Сергеем. Он выглядел лет на пятнадцать-шестнадцать, хотя на самом деле родился лишь на год позже здоровяка. Он постоянно крутил своей большой головой из стороны в сторону, как будто она была на шарнирах, а длинные каштановые волосы из-за порывов ветра так и норовили попасть в глаза.

– Ты знаешь, Витя, – обратился Сергей к водителю, – я рассмотрел все реальные варианты заработка в деревне, но ничего стоящего не придумал. Можно пойти на стройку класть кирпичи или устроиться грузчиком на железной дороге, но это ли нам надо? – Сергей выдержал паузу, фыркнул себе под нос и продолжил: – Твой папа недвусмысленно намекнул нам, что ждет от нас настоящих успехов. Открытия своего дела или успешной торговли хоть чем-нибудь. Иначе он отберет у тебя все!

Сергей покачал головой. Строгость Витинога отца ему не нравилась, а идея отправки Виктора в российскую провинцию на заработки казалась бредовой, хотя он и согласился составить другу компанию.

– Но чем можно торговать в деревне, чтобы еще и получить прибыль? Ну не пиратскими же копиями фильмов на болванках или порнографией? – заметил Сергей и подумал, что нужны какие-то инновации, но какие?

Когда Сергей делал расчеты или погружался в размышления, он не замечал ничего вокруг. Для него не существовало ни прохладного ветра из открытого окошка, ни тумана, ни дороги. Поскольку чистой бумаги не было, он писал на буклетах из автомобильного салона. Цифры и буквы легко умещались между абзацами с всевозможными инструкциями, рекомендациями и телефонами сервисных центров.

Но когда место на рекламных буклетах закончилось, Сергей положил ручку на приборную панель и полез в бардачок. В бардачке нашелся толстый англоязычный путеводитель по Лондону, заложенный помятым билетом на рейс Лондон – Петербург и парой фотографий.

Писать на глянцевого страницах путеводителя не получилось, и Сергей принялся рассматривать фотографии: на одной увидел Витинога родителя со строгим выражением лица, а на другой разглядел среди одинаково одетых в форменные рубашки парней, учеников английской школы, здоровенную фигуру Виктора. Сергей вновь полез в бардачок. На сей раз он вытащил оттуда большое кожаное портмоне с позолоченной застежкой и, положив его себе на колени, продолжил исследовать содержимое бардачка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.